

«А-а-а-а!!! Подлый, похотливый, бесстыжий, мерзкий хозяин-извращенец! Да покарает тебя небо!»

В следующий миг по равнине разнёсся пронзительный и преисполненный смущения крик, за которым последовала череда непрерывных взрывов.

Бум-бум-бум!!!

Бесчисленные стебли травы обратились исполинскими деревьями, рванувшись в небеса. В безумном порыве они ринулись давить ничтожного Сенджу Макото.

В этом внутреннем мире разума Макото мог управлять лишь горсткой саженцев да единственным гигантским деревом.

Пусть под воздействием духовной силы Сенджу юные деревца и могучее дерево росли и изгибались по его воле - их масштабы просто несопоставимы!

Не прошло и мгновения, как послушные Макото саженцы, тщетно сопротивляясь, были растерзаны в щепки. Лишь огромное дерево ещё могло оказать ему хоть какую-то поддержку.

«Гхм!»

Хоть за последний год Сенджу переживал эту сцену добрую сотню раз, каждый раз, видя вздымающийся до небес лес-душитель, подобный несметной ораве драконов, он невольно трепетал.

Перед столь чудовищной и непомерной силой любые ухищрения - рукопашный бой, фехтование или даже кидо, коим обучали в Академии, - совершенно теряли смысл.

Лишь мгновенная поступь... Бегство - вот единственный выход!

Только поступь синигами могла ещё на что-то согдиться в этой ситуации, позволив Макото продержаться ещё немного под чудовищным шквальным огнём.

Бах-бах-бах!

Исполинские деревья-драконы один за другим проносились рядом с Сенджу и с рёвом врезались в землю. Взметнувшиеся фонтаны почвы, точно пули, впивались Макото в тело, усеивая порезами его прелестное личико.

И всё же Сенджу даже не смел перевести дух!

Приступ ярости Синры Бансё обрушился внезапно. На сей раз дух меча с самого начала рвался в бой не на шутку - редчайший случай. Гигантские стволы толщиной в добрый десяток метров обрушивались на землю без единой паузы.

Зрачки Макото сузились. Он направил последнее могучее дерево, ещё способное его защитить, пробить брешь в древесной ограде и рвануться в спасительный просвет. Сенджу вопил что есть мочи:

«Эй-эй-эй, Синра Бансё, погоди, выслушай меня!..»

«Хе-хе-хе-хе, нечего больше слушать!..»

Увы, в ответ ему донёлся зловещий, безумный голосок:

«Таких подлых, похотливых, бесстыжих, мерзких хозяев-извращенцев нужно истреблять!»

Стоило голосу Синры Бансё стихнуть, как бесчисленные исполинские деревья с рёвом надвинулись на Макото со всех сторон, не оставляя ни единой лазейки.

Хрусть!

Вначале мгновенно разлетелось в щепки последнее гигантское дерево, способное защитить Макото. А затем, лишённый пространства для манёвра, и сам Сенджу превратился в... кровавое пюре.

В следующий миг месиво, бывшее прежде Макото, будто всосалось в почву и исчезло без следа. Зато в стволе могучего дерева постепенно проступили очертания целого и невредимого Сенджу.

«Хозяин-пюре, в этот раз я лишь слегка поднапряглась, а ты уже не выдержал. Продержался меньше пяти вдохов...»

Личико Макото позеленело, уголок рта нервно дёрнулся. Он сердито прикрикнул:

«Синра Бансё, похоже, сегодня без хорошей взбучки до тебя не дойдёт! Думаешь, я из глины, что ли?!»

Вместе со словами Сенджу вокруг него взметнулась ввысь чудовищная аура изумрудно-чёрного цвета. Окружающие саженцы мгновенно удлинились и оплели единственный могучий исполинский ствол.

Благодаря подпитке от юных деревьев огромное дерево, казалось, выросло ещё на порядок. Вонзаясь в небеса, оно будто пронзило небосвод.

«Хо-хо-хо, подлый, похотливый, бесстыжий, мерзкий хозяин-извращенец! Вот это уже больше смахивает на достойное сопротивление. Что ж, посмотрим, хватит ли тебе сил заставить меня подчиниться...»

В ответ Макото бескрайний древесный океан, что прежде громоздился несметными драконами-великанами, собрался воедино, обратившись исполинской дланью, затмевающей небо. И эта длань со всей мощью сжалась, устремляясь к могучему колоссальному дереву!

Разница в размерах меж ними напоминала сравнение ладони и зубочистки...

...

Следующим утром.

Первый луч солнца, восходящего над горизонтом, упал на веки Сенджу Макото. Длинные ресницы дрогнули, и распахнувшиеся глаза источали неприкрытую усталость.

Словно в блаженной неге после соития, Макото, десяток с лишним раз растерзанный Синрой Бансё во внутреннем мире минувшей ночью, сейчас особенно остро ощущал сладость жизни и омерзение к сражениям.

А ещё Сенджу чувствовал, что его мгновенная поступь, кажется, снова возросла...

Для синигами пробуждение шикая занпакто происходит, стоит лишь услышать голос духа меча, узнать его имя.

Чтобы продвинуться дальше и обрести банкай, полное высвобождение меча, следует подчинить себе дух клинка и таким образом осознать и покорить истинную мощь занпакто.

Увы, боевой потенциал Синры Бансё представлялся до ужаса непомерным!

На сегодняшний день Макото уже провёл больше тысячи сражений с Синрой Бансё. О победе не шло и речи. Сколько он сможет продержаться - зачастую зависело от настроения духа меча.

Впрочем, Сенджу понимал, что для синигами это часть пути к овладению силой занпакто.

Но сейчас, ощущая ласковое тепло солнечных лучей на коже, Макото не смог сдержать долгого вздоха облегчения. В его глазах вспыхнул огонёк, и он беззвучно прошептал:

«Как же хорошо... просто жить!»

Вырвавшись из беспрестанно маячившей на грани смерти пучины и очнувшись наяву, Макото от всей души наслаждался сиюминутным покоем и умиротворением. Он даже на миг ушёл в себя.

«Не спал ночью? Тренировался?»

Спустя неведомо сколько времени за спиной Сенджу вдруг раздался ласковый голос, вырвав его из задумчивости.

Макото поспешно обернулся и обнаружил позади себя Рецу Унохану с нежной улыбкой на устах.

«Сенсей...»

Сенджу торопливо поднялся. Точь-в-точь юный простодушный мальчик, он смущённо пробормотал:

«Вчера я так разволновался, что не мог уснуть. Вот и решил усердно потренироваться, чтобы не подвести ваших ожиданий, сенсей.»

«Ты и впрямь прилежен, Макото», - одобрительно кивнула Унохана.

«А что поделать? Я ведь знаю, что не слишком одарён. Единственный способ глубже осознать ценность жизни и укрепить целительные навыки - развивать способности моего Синра Бансё.»

К концу этой тирады даже стойкий Макото не смог удержаться от скрежета зубного.

Вот ведь мерзкая Синра Бансё! Всё заливаётся «хозяин» да «хозяин», а сама при каждом удобном случае измывается над ним до полусмерти.

«Не принижай себя, Макото, - ласково подбодрила его Унохана. - Дар исцеления поистине бесценен.»

<http://tl.rulate.ru/book/108255/4004783>